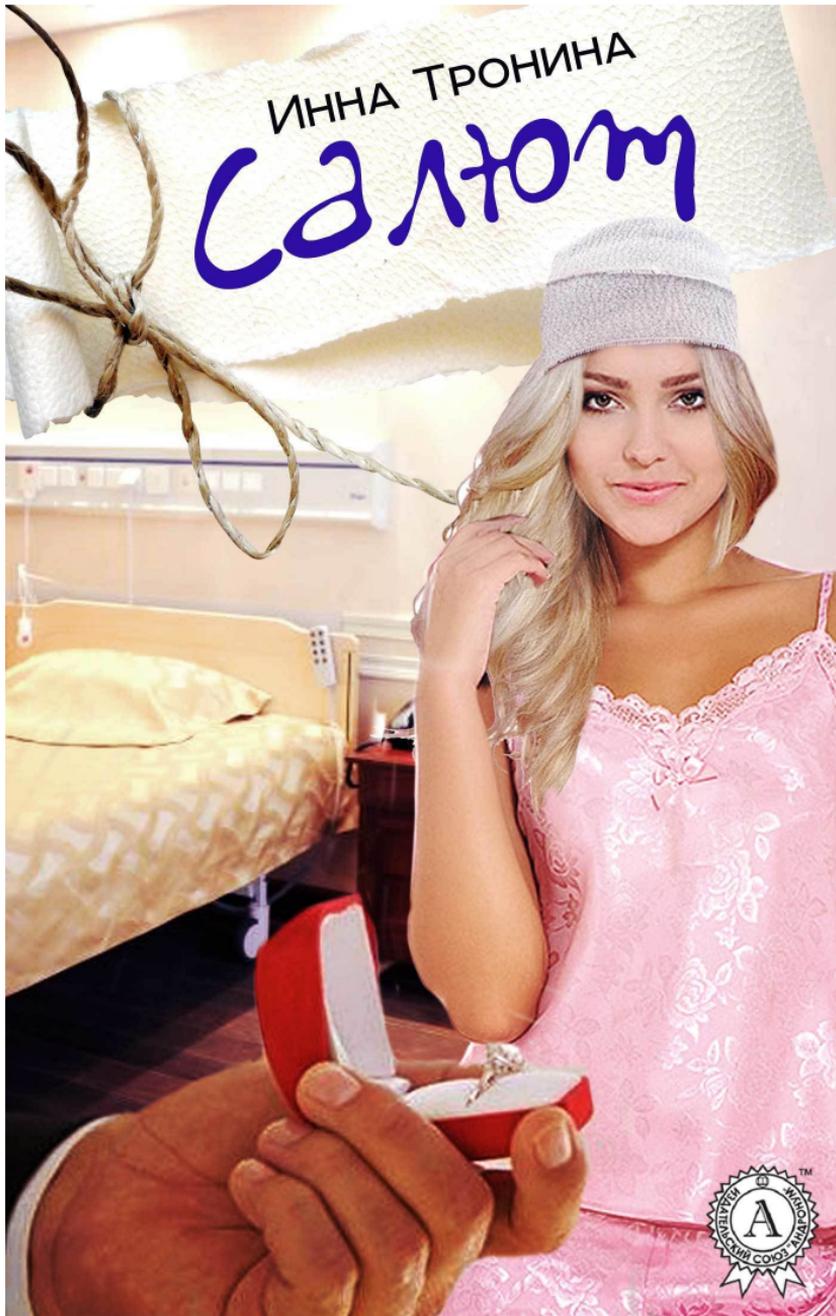

ИННА ТРОНИНА

Салют

Инна Тронина

Салют

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21379868
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

9 мая 1995 года. Подполковник милиции Всеволод Грачёв приезжает в столицу из Санкт-Петербурга на празднование юбилея Победы и останавливается на ночлег в старом московском доме. Там, на лестнице, он находит истекающую кровью «девушку из высшего общества» – дочь дипломата Вячеслава Воронова Евгению. Неизвестный преступник ударил её по голове острым тяжёлым предметом и скрылся...

Содержание

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	4
ДЕНЬ ВТОРОЙ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Инна Трoнина

САЛЮТ

(Повесть в диалогах)

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

– Если ты решил таким образом вернуть меня к жизни, покорнейше благодарю. Но...

– Женя, ты обиделась, что ли? Честное слово, я действительно хочу, чтобы мы были вместе. Другое дело, если для тебя это неприемлемо. Тогда скажи сразу, не тяни кота за хвост. Я признаюсь тебе в любви, прошу твоей руки. И во все не потому, что ты – завидная невеста. Ты можешь или отвергнуть меня, или согласиться, или взять время на раздумья. Четвёртого, как говорится, не дано.

– Всеволод, ты можешь понять моё состояние? Действительно, я такого от тебя не ожидала. И не могу пока сказать ни «да», ни «нет». Даже попросить время на «подумать» – и то не решаюсь. Да, скучных свободных часов у меня в клинике много, но очень болит и кружится голова. Чуть напрягусь, и сразу становится хуже. Ты только не думай, что я ною, капризничаю. Напротив, люблю думать и хочу думать. Чем же мне ещё заняться, когда даже сесть не могу? Все разго-

воры только о самочувствии, о процедурах, о медицинских прогнозах. Пустая палата угнетает меня, но когда приходят родители, становится ещё тяжелее. Мама всё время плачет, папа тяжело смотрит в стену, сжав кулаки. Вот и всё, что есть сейчас вокруг меня. Конечно, ни о каких занятиях и речи нет. Летнюю сессию сдавать не могу, придётся перенести её на осень. В «Плешке»* мне очень сочувствуют. Уже прислали корзину роз, письмо и делегацию.

– Конечно, Женька, какая там сессия! Врачи подозревают у тебя ушиб мозга. Родители, может, скрывают, а я вот сказал.

– Нет, папа не скрыл. Он вообще в ужасе, хоть и старается держаться. Ведь даже неизвестно, какие будут последствия. Но я сказала, что хочу знать всё о своём здоровье. Но до сих пор не могу понять, что это такое было.

– Похоже, кто-то ударил тебя сзади тяжёлым предметом – скорее всего, металлическим, с острыми краями. Кроме того, падая, ты ушибла голову о каменный пол. Когда я тебя увидел, что лежишь, не шевелишься... Прости, но я...

– Решил, что это труп? Мне и самой так показалось. Самое главное, всё так внезапно произошло! Сзади налетел мужчина – это я точно помню. Пьяный в драбадан, с матом, с рычанием. Я и отскочить не успела, не то, что оказать сопротивление. И понять, кто это, тоже не смогла. Меня ведь пальцем в жизни не тронули, а тут сразу – наповал. В детстве я ни с кем во дворе не дралась. И в нашей испанской школе такое

было начисто исключено. Я спортом много занималась и таким образом гасила агрессию. А вот на лестнице сплеховала, потому что не ждала...

– Ты хоть разглядела немного этого мужика? Боковым зрением, краем глаза?

– Вроде, он был в костюме с галстуком, в белой рубашке. Но при этом еле держался на ногах. Его шарахало от стенки к стенке. Да, Всеволод, чуть не забыла... Доктор говорил, что ты – сыщик. Это правда?

– Допустим, сыщик. Хочешь, чтобы я этого урода нашёл? Скажи, что хочешь, и я найду. Только ты не волнуйся, Женька. Думай в первую очередь о себе. Если врачи велют лежать и не шевелиться, слушайся. Смотри на белый чистый потолок, и тебе станет легче. Ты должна выздороветь обязательно. Тебе ведь всего двадцать лет...

– А тебе сколько?

– Мне тридцать четыре.

– Ты хочешь жениться на мне из жалости? Если останусь после всего припадочной, с семейной жизнью точно возникнут проблемы. Потребуется большое приданое, чтобы пристроить дочь-инвалида. В нашем кругу нравы жестокие. Может, тебе что-то сказали медики? Или мои предки?

– С твоими предками я вообще не знаком. А медики пока прогнозов не делают. Да и вряд ли они станут откровенничать со мной. Я ведь тебе никто. Просто хочу, чтобы ты знала – на меня можно рассчитывать.

– Всеволод, поклянись, что искренен сейчас.

– Слово офицера. Какая может быть жалость? Тебя ведь родители в любом случае пристроят. С таким-то социальным статусом, из дипломатической семьи, возьмут в любом виде – будь хоть рот на затылке, а зад на животе. Сейчас модно жениться на больших деньгах и возможностях, а твоя семья всё это имеет. Да и брат работает в Штатах, что тоже имеет значение.

– Да, Феликс сейчас живёт в Сан-Франциско. Кстати, он – твой ровесник. У нас как раз четырнадцать лет разница. Когда брат вырос, завёл свою компанию, отдалился от родителей, они решили завести ещё одного ребёнка. По американской формуле выходил мальчик, а им хотелось девочку. Выбрали имя, которое в любом случае подойдёт, и стали ждать. Видимо, страстное желание победило природу, потому что родилась я. Но родители, поддавшись магии вычислений, купили приданое голубого цвета. А игрушки ещё от брата остались. Кстати, они оченьгодились, потому что в куклы я принципиально не играла.

– Бывают такие девчонки. Ходят только в брюках, стригутся под мальчишек. Но ты ведь очень женственная. Мне показалась такой слабой, незащищённой...

– На лестнице-то? Любой станет слабым, если умирает. А вообще-то я недавно волосы отпустила. Из джинсов не вылезала буквально до последнего времени. Все эти модельные туфли, наряды от кутюр, драгоценности и аксессуары про-

сто ненавижу. А приходится носить – уже не отвертишься. Положение обязывает. Вот в детстве мама гуляла со мной, и все расточали комплименты её чудесному сынульке. Тебе смешно? Глупости говорю? Прости, заболталась. Что-то обабились в последнее время. Больше не буду.

– А ведь тогда, на лестнице, ты была не в джинсах, а в юбке с кожанкой, и в кроссовках. Я автоматически всё запоминаю, как будто фотографирую. Сразу начинаю изучать место происхождения – даже когда не нужно.

– Я из гостей ехала. Кроссовки надела для того, чтобы увереннее вести машину. Боялась по дороге врезаться во что-нибудь – так руки дрожали. Наконец, добралась, выдохнула. И никак не думала, что меня поджидают почти у самой двери. Самое главное, никаких угроз, ничего. Кто и за что на меня напал, папа даже предположить не берётся. А уж мама – тем более в недоумении. Туфли, замшевые, со стразами, я оставила в машине. Решила потом забрать. Сняла их ещё в Раздорах*, бросила на заднее сидение. Да и забыла, если честно...

– Значит, в Раздоры ездила? Впрочем, ты ведь элитарная девочка, и удивляться тут нечему. Конечно, я выгляжу полным олухом. Всего-навсего подполковник, а полез со своими чувствами. Тебе, наверное, уже генерала нашли.

– Всеволод, ты меня не провоцируй! Я инвалид, понимаешь? Я умереть запросто могу. Скончаюсь, а твоего лица, твоих глаз не увижу. Ты можешь наклониться надо мной?

Ага, вот так. Там, на лестнице, темновато было, да и я без сознания лежала. Чувствовала, что кто-то тормозит меня, потом несёт куда-то. А потом вообще что-либо понимать перестала. Удивительные глаза у тебя... Совершенно чёрные, даже не тёмно-карие. Зрачков не видно. Ты такой интересный, правда... Купол болит, слова трудно подбирать. Но я попробую...

– Я на своём веку слышал много разного. Не буду сейчас утомлять тебя. Скорее всего, я не похож на других, верно? Одни считают это недостатком, другие – достоинством.

– А я люблю необычных, нестандартных людей. С ними никогда не скучно. Вот смотрю на тебя и пытаюсь понять, какой ты. И ведь каждую секунду разный. Ты кажешься пугающим и диким, мрачным и злым, почти первобытным. Но в следующую секунду поражаешь искренностью, состраданием к чужой боли. Пусть демонической, но красотой. Про глаза я уже говорила. И волосы... Им, наверное, никакие фиксаторы не нужны.

– Да, парикмахеры говорят, что стричь меня – одно удовольствие. Кстати, твои волосы от природы так искрятся? Или это женский секрет?

– Я – мальчик, и ненавижу женские секреты. На самом деле, секреты бывают просто человеческие. Кроме того, они должны касаться чего-то важного. Существуют, например, государственные или коммерческие тайны. Ты со мной согласен? Ведь насколько же мелкими людишками надо быть,

чтобы делать тайну из марки шампуня! Как вспомню про таких, прямо сердце от злости колотится!..

– Женька, успокойся, а то врач меня к тебе больше не пустит. Да и так скоро выгонят. Я договорился насчёт десяти минут, а пробыл двадцать. И это притом, что я, как уже говорил, никакой не родственник тебе. И не друг даже.

– Ты для меня важнее родственника и друга. Ты спас мне жизнь. А я ведь могла умереть там, на лестнице. Где были мои родственники, мои друзья в тот момент? Только ты и нашёл меня, взял на руки, отнёс в квартиру, вызвал «скорую». Ты ведь со мной по всей лестнице бегал, потому что я не могла назвать номер своей квартиры. Только когда встретились ветераны, возвращавшиеся с салюта, выяснилось, кто я такая. Ты нашёл ключ в моей сумочке, открыл дверь. Голову промыл, перевязку сделал...

– Это моя работа, Женька. Наверное, уже могу в бригаде работать – по крайней мере, медбратом. Скажу одно – видел раны и покруче. Даже роды принимать приходилось – в сочинском поезде.

– Да неужели? Хотя, конечно, разные ситуации бывают. Но, по-любому, тяжело, наверное, было со мной на руках вверх-вниз бегать.

– Тяжело, только не физически, а морально. Ну, сколько в тебе кило? Пятьдесят, не больше. А я сто пятьдесят-сто семьдесят могу поднять. Больше, правда, не пробовал.

– Сева, да ты – Юрий Власов*! А я, дура ушибленная,

даже спасибо тебе не сказала – за цветы. Ты ведь мне букет белых тюльпанов принёс. Сколько их там?

– Пятнадцать. На тумбочке, в вазе стоят. Рядом с той корзиной, что из института прислали. Мне нянечка дала стеклянную банку из-под импортных консервов. Скажи родителям, чтобы вазу из дома принесли.

– Обязательно скажу, Сева. А что касается твоего предложения... Знаешь, чем легче добиться женщины, тем легче потом её потерять. Когда человек подходит к делу серьёзно, он не торопится. Ты согласен?

– Женька, наверное, лучше меня никто этого не знает. Такая, для которой всё было легко, год назад ушла из моей жизни. И, ты знаешь, я совсем не жалею об этом.

– Она была твоей женой?

– Да. Я ей тоже делал предложение – в девяносто первом году. И она согласилась мгновенно. Каюсь, тогда я неправильно истолковал эту готовность.

– Неужели мои волосы до сих пор искрятся? Я ведь утром девятого мая вымыла голову французским шампунем. А сейчас какое число?

– Шестнадцатое. Уже неделя прошла.

– А волосы всё искрятся? И под бинтами?

– И под бинтами. Между прочим, твои глаза тоже интересного цвета. Я бы назвал их лазоревыми. А тогда, на лестнице, показались тёмными. Да ещё тушь потекла, тени расплылись. Я сначала прямо к плитке прирос. Думал, что это

синяки. Испугался перелома основания черепа. Он называется «синдром очков». Но Бог миловал...

– Сева, а у твоей жены глаза были какого цвета?

– Голубые.

– Она была красивая? Наверное, лучше меня.

– Это с какой стороны посмотреть. Её внешность была безупречна, все пропорции соблюдены Огромные глаза, длинные ресницы, тонкие брови, платиновые волосы. Холодное, бездушное совершенство. Наверное, такой была Снежная Королева. На время осколок волшебного зеркала попал мне в сердце. Но, к счастью, быстро растаял.

– Понятно... Но не всем быть такими идеальными. У меня вот, к примеру, брови густые. Между прочим, я их не крашу. А вот волосы осветляю чуть-чуть, чтобы были, как пшеница.

– Женька, я хочу смотреть в человеческие, живые, горячие, честные глаза. А не в те, что как у манекена. Взгляд, рассеянный и равнодушный, будто соскальзывает с твоих зрачков. Потом я нашёл для него более точное определение – лживый. А сначала взгляд был оценивающим. Типа, она пыталась просечь мои возможности. Ты, Женька, смотришь совсем не так. Не включаешь улыбку, как люстру. Твои эмоции настоящие. Когда ты злишься, это сразу видно. Если растеряна, то не скрываешь этого. И даже не пытаешься...

– А твоя жена это скрывала?

– Да, она это хорошо умела делать. До поры до времени мозги мне пудрила. Позор, позор сыщику! Каюсь, я ничего

не замечал. Не находил, потому что не искал. Моё внимание было приковано к работе, к бандитам. А измена притаилась в собственном доме. Знаешь, Женька, давай о чём-нибудь другом поговорим! Хотя, вон, мне уже машут из-за двери...

– Всеволод, ты обязательно завтра ко мне приходи. Я вручу ультиматум поставлю, если станет возражать. Объявлю голодовку и откажусь от процедур. И весь персонал буду бойкотировать. Они долго не выдержат.

– Женька, да ты что?! Ни в коем случае! Я приду обязательно. Если надо, просочусь сквозь стену, влезу в окно. И обязательно постараюсь сделать тебе подарок.

– Какой?

– Хочу найти того мужика, который тебя ударил. Не таких ловил, не беспокойся. Всё будет нормалёк.

– Сева, я была бы очень рада... Но ещё больше хочу узнать о тебе немного. Ведь я должна подумать над твоим предложением. Согласен? Я же не шлюха какая-нибудь, чтобы вот так, не спросив фамилии... Кстати, как твоя фамилия, Сева?

– Грачёв. А твоя – Воронова. Так что и здесь родня.

– Ой, как интересно! У нас ведь фамилии птичьи.

– Мало того, они относятся к одному семейству – врановых. Таких, как правило, не любят...

– Почему? Прилёту грачей люди всегда рады. Они приносят весну.

– Вообще-то да. Но всё равно, многих раздражает карканье, гадкие гнёзда на деревьях. И то, что птицы эти питают-

ся с помоек. А ведь они не виноваты, что родились такими. Клюют всякий сор, а на земле чище.

– Что там с помоек! Вороны – вообще падальщики. Но для чего-то и таких птиц создала Природа. Всеволод, подожди, не уходи!..

– Женька, меня сейчас на британский флаг порвут!

– Скажи, что я тебя не отпускала. А мне вредно волноваться. Нет, я сама всё объясню. Как бы ты – мой жених. И мы имеем право видеться подолгу.

– Женька, как бы, или мне можно надеяться?

– Можно, я думаю. Только давай, Сева, не будем спешить, а? Если чувство настоящее, оно не пройдёт. Наоборот, окрепнет. И ты тоже подумай, не гони лошадей. Вот один раз уже был женат. Поторопился, принял увлечение за любовь. И сейчас очень эмоционально поступаешь. Понимаю, что ты – южный человек по виду. Но, пожалуйста, остынь.

– Слушай, я не мальчишка сопливый! Лично для себя всё решил. А ты поступай, как хочешь. Сейчас мне действительно надо бежать. Уже в гости опаздываю.

– Ах, вот почему ты нарядился! А я решила, что ради меня.

– И ради тебя тоже. Просто так совпало, что меня пригласили на обед. Сегодня у моей неродной тётки день рождения. Она, кстати, живёт на Осенней улице*...

– Тоже неплохо! Но я точно знаю, что Президент* там не почти не бывает. Он в Барвихе всё время. А тебе очень

идёт графитовая «тройка». Элегантно, скромно и изящно. Галстук модный у тебя. Я в этом кое-что понимаю. Очень симпатичная «лесенка». Он шёлковый?

– Да, но с добавлением шерсти. Это фирма «Wergu». Тебе действительно нравится?

– Стала бы я тебе льстить просто так! Ладно, если некогда сейчас, то иди. Я буду скучать. Очень. А ты в Москву только к родственникам приехал или ещё и в командировку? У тебя сейчас работа опасная?

– Да вообще-то сейчас не очень.

– А расскажешь потом? Ну, хоть чуточку?

– Хорошо, расскажу, но только потом. Ты устала, а я должен идти. Но обязательно вернусь – не сомневайся в этом.

– Сева, тебя не могут вдруг убить?

– Не могут, Женька.

– Почему? Ни от чего нельзя зарекаться.

– Потому что ты будешь меня ждать.

– А сейчас погода на улице хорошая? Ведь мне и солнышка с кровати не видно.

– Погода клеевая, Женька. Я просто обожаю весеннюю Москву. Ничего, ты скоро встанешь, и мы поедем в парк. Какой твой самый любимый? Сокольники?

– Почему? Я больше люблю Битцу.

– Вот, в Битцу и поедем.

– Сева ты ведь даже меня не спросил... А вдруг я уже замужем и просто прикалываюсь?

– А я всё равно умыкнул бы тебя. Мои предки часто воровали невест. Где был этот муж, когда тебя били на лестнице?

– У меня был жених.

– Был да сплыл. Теперь я его и близко не подпущу. Почему не проводил тебя до квартиры тем вечером, после салюта?

– А ты всегда был рядом с женой, Сева?

– Она в этом не нуждалась. И покушений на неё не припомню. Наоборот, Лилия хотела, чтобы рядом был другой человек, не я.

– Прости... Она изменила тебе?

– Да.

– А сейчас они вместе?

– Нет, Женька.

– Почему же?

– Он живой, а она мёртвая.

– Сева, да неужели?... Значит, ты не разведённый, а вдовец?

– Это минус мне, да? Для тебя эти тонкости имеют значение?

– Да нет, просто страшно и печально. Она молодая была, наверное.

– До тридцати не дожила две недели.

– Вот видишь, какое горе! Лилия – чудесное имя.

– Да, имя чудесное.

– Как это случилось, расскажешь?

– Расскажу, но только потом. Я уже почти опоздал к тётё, а это некрасиво. Тебе недолго ждать – всего сутки.

– Сутки бывают мигом и вечностью, Сева.

– Вот сейчас и увидишь, мигом или вечностью они тебе покажутся. Да, совсем зарапортовался! Чуть не забыл отдать воду.

– Какую воду?

– Финскую, ключевую. Называется «Раямки». Я ставлю бутылку на столик, не забудь. Ого, сколько фруктов здесь у тебя! Ананас, бананы, киви, мандарины... Нехило для середины мая.

– А мне ничего не хочется, кроме воды. Никогда не пробовала ключевую. Скоро мама придёт и напоит.

– Только не говори про меня ничего. Скажи, что подружки были тут или какие-нибудь страждеделегаты. Предупреждаю, что вкус воды ничем нельзя перебивать. Пей без всяких добавок, чистую. Чай оставляю отдельно, несколько пакетиков. Пусть мать заварит. Здесь лимонная заварка, и ещё – с лесными ягодами. При тошноте помогает. Когда контуженный был, пристрастился.

– Значит, и твоей головушке досталось?

– На славу. Особенно год назад плотно приложился.

– А что ты делал?

– Мы брали хурал под Питером.

– Что брали?

– Ну, сходку бандитскую. А они, уроды, из гранатомё-

та шарахнули. Снаряд рванул практически рядом со мной. Осколки поверху прошли, а волной меня контузило. Баранные перепонки потом зашивали.

– И тогда же ты потерял жену?

– Да, на следующий день.

– А ты говоришь, что она тебя не любила! Видишь, даже умерла.

– Она умерла не из-за этого, Женька. И не надо больше об этом, ладно? Выбрось всё из головы. Отдыхай, сил наберись. А я побежал. Итак, чао?

– Чао! Я жду тебя. Во сколько приедешь?

– Как и сегодня, в три. Ты поплачься врачу, чтобы продлил время свидания. Очень уж мало дают. Ладненько?

– Ладненько.

– Поплачешься?

– Поплачусь.

– Тогда счастливо оставаться.

– Ну, что же делать? Иди...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

– И как тебе сегодня мои локоны?

– Женька, ты вообще-то... Неужели голову помыла?

– Маму попросила помочь. Она, конечно, нянечку подключила. Я и с постели не вставала – они всё сделали. Это «Велла-перм», шампунь такой. Знаешь, я уже голову чуть-чуть поворачиваю. Когда только смогу нормально одеться к твоему приходу?

– Ты всё сможешь, Женька, только спешить не надо. Как тебе ключевая вода?

– Я от неё, кажется, на поправку пошла. Не сглазить бы только... А пока ты вчера не явился, мне так паршиво было. Решила, что жизнь кончена, и не хотелось бороться. Кстати, врач это тоже заметил. И разрешил тебе побыть подольше.

– Я с ним перебросился парой фраз. Узнал, что у тебя всё-таки сотрясение мозга, а не ушиб.

– Да, бывает, и сотрясению обрадуешься. Всё познаётся в сравнении. Сева, ты опять с цветами? И уже в другом костюме?

– Розы в корзине не давали мне покоя. И я решил не отставать от твоих однокашников. Только они прислали тебе розовые, а я дарю красные. Теперь я уже пришёл свататься всерьёз.

– Сева, у тебя есть имиджмейкер?

– Да ты что, Женька, спустишь на землю! У меня и портного-то своего нет. Ношу, что подвернётся по случаю.

– А я хотела имиджмейкера твоего похвалить. Мне синие костюмы не нравятся, особенно в полосочку. Но тот, что сейчас на тебе, просто прелесть. На такой фигуре любой костюм смотрится. Но если ты сам одеваешься, ещё лучше. Значит, вкус у тебя изумительный...

– Вкус у меня отменный. Поэтому ты мне и приглянулась.

– Только приглянулась?

– Сначала да. А уж потом я тебя полюбил.

– Сева, ты обещал рассказать о себе. Садись за столик, не стесняйся. Теперь уж я тебя просто так не выпущу, пока всё не узнаю. У тебя дети есть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.